

Ян Цзянь радостно подпрыгнул и, словно маленький коала, вцепился в Ян Гуана:

— Папа!

Ян Гуан обнял сына:

— Сегодня закончили рано. Что хочешь поесть?

— Шведский стол! Шведский стол!

Ян Гуан решил отвести сына на шведский стол, а затем вернуться домой отдохнуть. Завтра утром снова нужно будет ехать на киностудию, а дома отдыхать всё же комфортнее, чем в отеле.

Гу Сэнье тоже снял грим и переделся в повседневную одежду. Они приехали на машине, и обратно тоже поедет Гу Сэнье. В последние дни он жил у Ян Гуана, чтобы удобнее было заботиться о Жун Му, так что обратная дорога для всех была общей.

Гу Сэнье сел в машину, Ян Гуан с маленьким «паровозиком» на руках тоже устроился на заднем сиденье. В этот момент кто-то вошёл на парковку. Как говорится, на узкой дороге враги встречаются — это был не кто иной, как нежный мужчина-идол Чжэн Хайян.

Чжэн Хайян тоже собирался уезжать. Он улыбнулся всем и поздоровался, а затем обратился к Жун Му:

— Сяо Му, у тебя нога не в порядке, у тебя нет водителя? Давай я тебя отвезу.

Гу Сэнье, сидя в машине, услышал их разговор и уже собирался опустить стекло, чтобы что-то сказать, как вдруг Чжэн Хайян продолжил:

— Кстати, в следующем месяце будет фестиваль косплея, ты знаешь? Твой фанфик написан так здорово, почему бы тебе не выступить? Ты точно найдёшь много единомышленников.

Глаза Жун Му загорелись:

— Фестиваль косплея?

Чжэн Хайян сказал:

— Ты не знал? У меня есть племянник, который учится, он очень любит такие мероприятия, он мне рассказал... Если интересно, может, я угощу тебя ужином? Поговорим за едой.

— Конечно, конечно! — Жун Му был в восторге.

Раньше, когда он ещё жил в семье Жун, его отец категорически запрещал ему появляться на таких мероприятиях. Эти дурные места только позорили семью Жун. Даже писать романы Жун Му приходилось тайком. Но сейчас всё изменилось, и Жун Му давно мечтал побывать на фестивале косплея, а ещё лучше — самому поучаствовать в костюмированном представлении!

Чжэн Хайян улыбнулся:

— Тогда садись в машину. Я знаю один отличный ресторан. Как насчёт шашлыка? Или это слишком просто? Может, лучше поужинаем в европейском стиле, но... Я не очень хорошо знаю европейский этикет, так что не суди строго.

— Да что ты! Я тоже люблю шашлык, давай шашлык!

Жун Му и Чжэн Хайян нашли общий язык моментально. Чжэн Хайян открыл дверь, помог Жун Му сесть на пассажирское сиденье, заботливо пристегнул его ремнём безопасности, положил инвалидное кресло в багажник и уехал.

Фанфэй, поглаживая подбородок, сказала:

— Хм... Очень интересно.

Она посмотрела на Гу Сэнье:

— Гу-гэ, похоже, Жун Му действительно с тобой поссорился. Как ты мог сказать, что его роман плохой?

Гу Сэнье спокойно ответил:

— Я этого не говорил.

— Не говорил? — удивилась Фанфэй. — Значит, Жун Му просто капризничает?

Ян Гуан добавил от имени Гу Сэнье:

— Он действительно ничего не сказал. Когда Жун Му спросил, он просто промолчал.

Фанфэй покачала головой:

— Пассивное сопротивление — это ещё хуже!

В итоге Фанфэй присоединилась к их компании, и все вместе отправились на шведский стол. После ужина Фанфэй, не желая возвращаться домой, решила заночевать у Ян Гуана, чтобы утром вместе отправиться на съёмочную площадку.

Около девяти вечера, когда маленький Ян Цзянь уже собирался спать, Жун Му вернулся. Он въехал на инвалидном кресле, сияя от счастья, словно школьник после экскурсии, и восторженно сказал:

— Гуанцзы, Гуанцзы, знаешь, Чжэн Хайян — это действительно интересный человек! Он даже знает про косплей! Говорит, может помочь с костюмами. Когда начнётся фестиваль, давай сходим!

Ян Гуан был равнодушен к таким мероприятиям, так как он не увлекался аниме. Он был настоящим консерватором и мало что знал о мире аниме. Если уж на то пошло, он смотрел только «Телепузиков» вместе с сыном...

Жун Му, закончив говорить, огляделся и спросил:

— Эй, а где мой кумир? Уже спит?

Ян Гуан кивнул в сторону двери:

— Вышел.

— Так поздно вышел? Завтра же съёмки! Куда он пошёл? С кем?

Фанфэй, сидя на диване с маской на лице и закинув ногу на ногу, сказала:

— Гу-гэ уже много лет как взрослый человек, зачем тебе следить, куда он пошёл? И к тому же, в такое время, конечно, начал вечернюю жизнь, пошёл в клуб.

— В клуб?! — Жун Му чуть не подпрыгнул с кресла.

Фанфэй засмеялась так, что маска чуть не упала.

Жун Му сказал:

— Он же артист, которого подписали наша с Гуанцзы компания! Если он так поздно пойдёт в клуб, и его сфотографируют папарацци, это может повлиять на съёмки «Истории Суй и Тан»! Нет, нужно его найти! Нельзя позволить ему ночью шляться!

Ян Гуан с сожалением покачал головой:

— Гу Сэнье пошёл помогать Янь Мо в его баре.

На самом деле Гу Сэнье вернулся с ними с киностудии и поужинал, но потом Янь Мо позвонил ему и сказал, что DJ в баре внезапно не пришёл на работу, и найти замену не удалось. Он попросил Гу Сэнье помочь на один вечер.

Янь Мо когда-то приютил Гу Сэнье, так что тот, конечно, не мог отказать. Несмотря на свою холодную внешность, Гу Сэнье был человеком с тёплым сердцем и сразу же согласился, после чего вышел из дома.

— Янь Мо? — удивился Жун Му. — Это тот самый развязный, безответственный дядька? Тогда тем более нельзя! В баре так много папарацци, если его сфотографируют, всё может закончиться плохо. Я должен туда сходить.

Жун Му решил обязательно заглянуть в бар, но его нога была не в порядке, и одному ему было не справиться. Время было позднее, и Ян Цзянь уже собирался спать. Детям нужно расти, и ранний сон им только на пользу.

Однако Ян Цзянь вечером переел на шведском столе и теперь не мог уснуть. Ян Гуан, не видя другого выхода, решил выйти с сыном на прогулку, заодно сопроводить Жун Му, чтобы тот мог проверить, как дела у Гу Сэнье.

Фанфэй села за руль, и все отправились в бар. Так как с ними был ребёнок, Ян Гуан решил не заходить внутрь, оставив Фанфэй и Жун Му в баре, а сам с сыном остался ждать снаружи.

Ян Цзянь сидел в машине и играл с машинкой, а Ян Гуан достал телефон и зашёл в Вэйбо, специально посмотрев на голосование, которое появилось в обед. Конечно, Ян Цзянь работал быстро — результат голосования, который в обед был 99,9999%, теперь стал безоговорочным 100%, а раздел комментариев был полностью захвачен ботами.

[Бот 1]: Отношения отца и сына — это не пара, которую можно сфабриковать. Это чувства!

[Бот 2]: Конечно, вариант Б!

[Бот 3]: По-моему, это голосование вообще бессмысленно!

Ян Гуан с удовлетворением читал комментарии ботов, как вдруг рукав его рубашки дёрнул

маленький Ян Цзянь.

— Что случилось?

— Папа, — маленький пальчик мальчика указал на окно машины. — Там дерутся?

Ян Гуан посмотрел в указанном направлении и действительно увидел, что на задней улице бара несколько человек двигались в суматохе. Из-за расстояния звуков не было слышно, но похоже, что это драка.

Одного из них Ян Гуан узнал — это был Чжэн Хайян, с которым он сегодня поругался.

Маленький Ян Цзянь тоже узнал Чжэн Хайяна и сказал:

— Папа, это же братик Хайян, да?

Чжэн Хайян действительно дрался с группой людей. «Бах!!!» — раздался громкий звук, который был слышен даже на расстоянии. Похоже, что-то упало и разбилось.

Это была камера.

Чжэн Хайян вырвал камеру у одного из них и бросил её на землю. Похоже, это были папарацци, которые караулили у бара.

— Ты что творишь?!

— Зачем ломать вещи?!

— Верни мне камеру!

Несколько человек начали кричать, звуки стали громче, а затем раздался крик:

— А-а-а!

У Чжэн Хайяна не было ассистента или менеджера, он был один, а противников было как минимум четверо. Однако кричали именно папарацци.

Чжэн Хайян резко ударил одного из них кулаком. Не стоит забывать, что он был звездой боевых искусств. Папарацци громко закричал и упал на спину. Остальные папарацци переглянулись и бросились на Чжэн Хайяна.

Бах! Бах! Бах!

Несколько глухих ударов, и все папарацци, которые бросились на Чжэн Хайяна, были сбиты с ног. Чжэн Хайян подошёл и несколько раз сильно наступил на камеру, лежащую на земле, но на этом он не остановился...

Ян Гуан нахмурился, увидев, как Чжэн Хайян поднял ногу и снова ударил, «Бах! Бах! Бах!», на этот раз по головам папарацци, продолжая бить их.

Папарацци кричали:

— Хватит! Хватит! Не бей...

Но Чжэн Хайян не обращал внимания, продолжая бить, почти в бешенстве. Вскоре на земле задней улицы появились брызги крови, освещённые тусклым светом фонарей.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16206/1455380>